

Лапшина Ирина Владимировна,

кандидат философских наук, доцент кафедры естествознания и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт имени А. П. Чехова», г. Таганрог

ira_lapshina@mail.ru

Усенко Ольга Александровна,

кандидат технических наук, доцент кафедры информатики ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт имени А. П. Чехова», г. Таганрог

usenko_olga77@mail.ru

Междисциплинарный подход – стратегия построения авторской модели системы социального принуждения¹

Аннотация. В статье авторы анализируют вопросы перспективной на современном этапе междисциплинарной стратегии, позволяющей эффективно осуществить теоретическое построение авторской модели системы социального принуждения. В статье также указывается на то, что осуществление синтеза различных научных направлений и исследовательских парадигм в разных областях научного знания позволит более полно осветить вопросы изучения феномена социального принуждения.

Ключевые слова: социальное принуждение, государственное принуждение, системный анализ, системный подход.

В настоящее время, как в России, так и на Западе, с одной стороны, сохраняются технологии социального принуждения, характерные для социоцентристского, мобилизационного и антропоцентристского, инновационного обществ. С другой стороны, и в России, и на Западе – в России медленнее, на Западе быстрее – общество постепенно переходит от принуждения «к технологиям убеждения, от подавления – к сотрудничеству, от иерархии к сетям горизонтальных связей...» [1]. При изучении социального принуждения в России и на Западе исследователю приходится сталкиваться с той трудностью, что в современной литературе существуют различные представления о том, что такое социальное принуждение. Более того, социальное принуждение часто отождествляется с социальным насилием или диктатом. В современной литературе рассматриваются также отдельные виды социального принуждения, прежде всего государственного. Это обусловлено тем, что многие исследователи рассматривают государство в качестве «монополиста принуждения» (Н. М. Коркунов), а само государство часто трактуется как «механизм принуждения» (И. А. Ильин), или «организация социального принуждения» (В. С. Нерсисянц).

Изучение феномена социального принуждения сегодня следует рассматривать как сложную проблему с большой неопределенностью, для решения которой необходимо использовать специальные методы исследования и конструирования сложноорганизованных объектов, объединить знания различных, традиционно разделенных дисциплин (философию, социологию, математическую логику, теорию графов и др.) и, как следствие, формирование целостного мировоззрения на исследуемый феномен. Кроме того, применение при построении авторской модели системы принципов социальной

¹ Исследование осуществлено при поддержке РГНФ, проект № 12-03-00081 а «Применение системного подхода в исследовании связей и функций авторской модели социального принуждения»

философии как трансдисциплинарной научной дисциплины, в свою очередь, претендует на метатеоретическое обобщение результатов частных научных исследований.

Основным междисциплинарным инструментарием исследования феномена принуждения является системный анализ, в котором центральное место занимают два противоположных вида деятельности: анализ и синтез. Однако полный цикл системного анализа включает несколько главных этапов:

- постановка цели исследования;
- выделение системы, то есть определение границ системы с внешней средой, выделение основных, существенных компонент, факторов и т. д., при этом малозначимые, несущественные факторы не принимаются во внимание;
- описание: необходимо выразить на едином формальном языке разнородные по своей природе явления и факторы;
- установление критериев: определить, что значит «хорошо» и «плохо» для оценивания полученной информации и сравнения альтернатив;
- идеализация (концептуальное моделирование): ввести рациональную идеализацию проблемы, упростить ее до допустимого предела;
- декомпозиция (анализ): разделить целое на части, не теряя свойств целого;
- композиция (синтез): объединить части в целое, не теряя свойств частей;
- решение: найти решение проблемы [2].

В отличие от традиционного подхода, при котором проблема решается в строгой последовательности вышеприведенных этапов (или в другом порядке), системный подход состоит в многосвязности процесса решения: этапы рассматриваются совместно, во взаимосвязи и диалектическом единстве. При этом возможен переход к любому этапу, в том числе и возврат к постановке цели исследования.

Главным признаком системного подхода является наличие доминирующей роли сложного, а не простого, целого, а не составляющих элементов. При этом эффективность системного подхода тем выше, чем к более сложной системе он применяется. Необходимо также указать и на то, что применяемый нами в исследовании системный философский анализ и структурный анализ будет способствовать углублению междисциплинарного изучения, составляющих компонент авторской модели системы социального принуждения. В свою очередь междисциплинарный подход в достаточной мере соответствует специфике современного уровня научного знания. В связи с этим деятельность по конструированию и моделированию человекомерных систем сегодня является приоритетным направлением научных исследований, что позволяет эффективно использовать связь между философскими идеями и техническими инженерными знаниями.

Результатом второго этапа исследования модели социального принуждения явилось выделение девяти компонент: государственное принуждение, правовое принуждение, политическое принуждение, идеологическое принуждение, виртуальное принуждение, экономическое и внеэкономическое принуждение, эстетическое и силовое принуждение. Каждая компонента содержит ряд составляющих, которые позволяют описать конкретную социальную практику, как в истории России, так и с позиции рассмотрения современных реалий российского общества. Также в ходе проведенного исследования нами выявлены связи между компонентами системы. В нашем анализе мы будем обращаться к социальным практикам советского/российского общества, и для наглядности описания самих связей проанализируем социологические факты, объясняющие происходящие в России социальные процессы, а также учтем знания из обширного диапазона социально-философского опыта.

Так, в частности, *государственное принуждение* является главенствующим звеном в модели системы социального принуждения. При выявлении связей между государственным принуждением и остальными восьмью компонентами единицами структурного анализа могут быть выделены следующие составляющие, представленные на схеме (рис. 1):

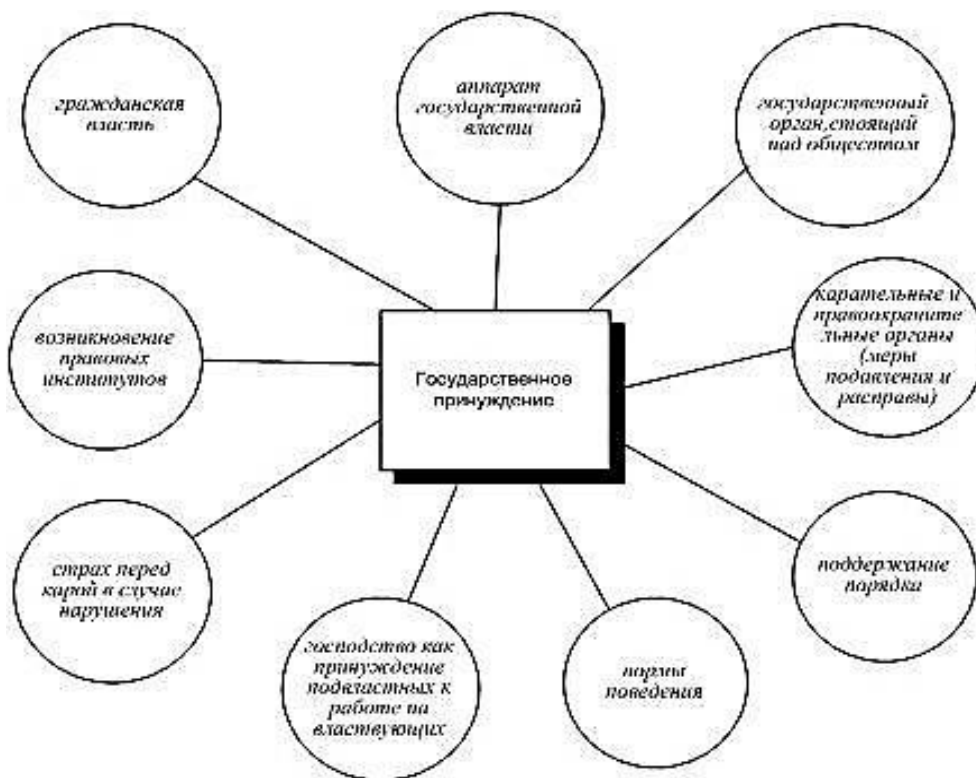

Рис. 1. Составляющие, характеризующие компоненту системы – государственное принуждение

Структура, показанная на рис. 1, представляет собой граф типа звезда с выделенной центральной вершиной, соответствующей компоненте государственного принуждения. Хотя, очевидно, что для всестороннего исследования модель должна иметь вид полносвязной структуры, однако на начальном этапе описания модели представленная структура, по нашему мнению, является достаточной. Тем не менее, это не исключает необходимости в дальнейшем рассмотреть данную структурную модель с учетом исторической закономерности, свойственной любой системе. В рамках междисциплинарного подхода становится возможным изучать, в частности, государственное принуждение в динамике, то есть естественно говорить о том, что доля, объем и значимость соответствующей составляющей (гражданская власть, аппарат государственной власти и т. д.) будет с течением времени неизбежно меняться и зависеть от исследуемых социальных практик в истории советского/российского общества.

В рамках одной статьи сложно описать девять составляющих компоненты государственного принуждения и нами такая цель не преследуется, между тем мы опишем ряд составляющих. Известно, что система может иллюстрировать процесс, если его отдельные элементы выявлены теоретически. Примечательно, что когда в государ-

стве действует верховенство закона, и его исполняют все с низу до верху, то в таком государстве принуждение, как действие по отношению к индивиду, вообще отпадает за ненадобностью, однако в массовом сознании россиян утвердилось мнение об обратном. Например, по мнению Ф. Э. Шереги «всеобщее соблюдение законов считает главным критерием правового государства большинство представителей всех возрастных групп опрошенных, а также лиц, имеющих разный уровень образования» [3].

Государство (государственная власть) выступает тем механизмом, который непосредственно законодательно, а точнее прямой силой своих законов, представляющих систему норм, вторгается в жизнедеятельность граждан и использует механизм давления на тех граждан, которые целенаправленно нарушают закон. В частности, говоря об аппарате государственной власти и эффективности его работы в настоящее время, на наш взгляд показателем этого является мнение В. В. Путина, который указывает: «Нам нужно переосмыслить всю систему охраны общественных интересов, отказаться от её чрезмерного репрессивного уклона. Такая ситуация деформирует наше общество, делает его морально нездоровым» [4]. Для иллюстрации составляющей – нормы поведения – сегодня мы можем сказать о том, что доминированию в сознании масс идеологических моделей способствует то, что большинство представителей разных поколений соотносят исторические этапы жизни страны и принятый образ жизни в них, а также и принятые нормы поведения со своим жизненным опытом. При этом доминирующей (и даже довлеющей) всегда в сознании людей оставалась действующая идеология, которая способствовала формированию в целом мировоззрения граждан нашего общества. В наши дни мы наблюдаем ситуацию, когда российское общество представляет собой «простую сумму самоопределяющихся индивидов, друг с другом не связанных и ничем друг другу не обязанных» [5].

Таким образом, сегодня истинно законной личностью, свободной от тоталитарного уклонизма, считается «экономический человек», ориентированный исключительно на материальную выгоду и равнодушный к «высшим ценностям». Нормы поведения представляют собой набор непосредственных или опосредованных зависимостей призванных дисциплинировать массы. Нормы поведения, скорее, косвенно связаны с системой норм, санкционированных государством, которые предполагают возможность применения к нарушителю нормы принудительных последствий (санкций). Так, сами нормы поведения не связаны с системой норм санкционированных государством непосредственно, однако они обладают существенным принудительным потенциалом. Вот и русский правовед Ю. С. Гамбаров отграничивает право от норм религии, нравственности и общественных нравов. Наличие или отсутствие принуждения не подходит в качестве критерия такого разграничения, потому что все вышеназванные нормы могут одинаково выступать как во внешне принудительной, так и в лишенной принудительности форме. «Заветы религии грозят загробными наказаниями за земные дела; духовная власть карает нарушителей своих норм и на земле церковными отлучениями и другими наказаниями религиозного характера; общественное мнение и иные формы санкции в области нравов и нравственности оказываются часто более принудительными, чем нормы права...» [6].

В свою очередь совершенно ясно то, что права населения призваны защищать специальные правовые институты (составляющая – поддержание порядка). Правовая модель в государстве представляет собой динамичную структуру и может корректироваться легитимной властью. В современной литературе указывается, что «...политическая власть опирается на возможность государственного принуждения, для осуществления которого создаются вооруженные силы, специально приспособ-

ленной для этой цели аппарат, включающий в себя так называемые карательные или правоохранительные органы» [7].

В целом в настоящее время имеет место точка зрения, что государство – это механизм, состоящий из комплекса взаимосвязанных между собой частей, и функционирование их обеспечивается «...организационными и финансовыми средствами, а также мерами принуждения, осуществляемыми специальными органами (армия, полиция, тюрьмы и т. д.)» [8].

Страх перед карой в случае нарушений хорошо может проиллюстрировать следующий пример: «Россия периода И. Сталина характеризуется: в духовной сфере: любовью к Отечеству (71,8%), чувством гордости за страну (53,0%), наличием идеалов (59,6%), успехами в образовании (30,3); в экономике: быстрым экономическим развитием (54,5%), мощной промышленностью (46,1%), успехами в науке и технике (37,0%); в политической жизни: авторитетом в мире (57,2%); в социальной сфере: дисциплиной и порядком (83,2%); в этической сфере: чувством страха (68,7%)» [9]. В этом примере страх автор относит к этической области, хотя, на наш взгляд, в период правления И. Сталина страх человека сопровождал повсюду и не относился только к этической сфере. Россия периода Б. Ельцина характеризуется: в сфере экономики: кризисом (92,7%), тяжелым экономическим положением (89,3%); в социальной сфере: возможностью стать богатым человеком (75,6%), неуверенностью в своем будущем (93,0%), социальной несправедливостью (85,6%); в политической сфере: межнациональными конфликтами (84,8%) бюрократией (65,2%), гражданскими и политическими свободами (56,8%); в этической сфере: преступностью, бандитизмом (95,8%), коррупцией, взятками (92,4%), страхом (50,6%) [10]. Так, страх понуждал человека помимо прочего соблюдать правовые нормы, установленные государственной властью.

Как следует из вышеизложенного, феномен социального принуждения является многоаспектным, сложным и неоднозначным, а потому требует привлечения специальных подходов к его исследованию. Использование междисциплинарного подхода дает очевидные преимущества, поскольку наряду с традиционными для социально-философских явлений методами исследования (исторического подхода, диалектического метода, герменевтического метода и др.) становится возможным применение методов системного подхода, теории графов, моделирования, результатов статистических исследований. Совместное использование различных методов способствует более глубокому пониманию и исследованию феномена социального принуждения, а значит, и переосмыслению и прогнозированию некоторых тенденций современной действительности.

Ссылки на источники

1. Сурков В. Ю. Основные тенденции и перспективы развития современной России. – М.: СГУ, 2008. – 48 с.
2. Анфилов В. С., Емельянов А. А., Кукушкин А. А. Системный анализ в управлении. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 368 с.
3. Шереги Ф. Э. Социология права. Прикладные исследования. – СПб.: «Алетейя», 2002. – 447 с.
4. Путин В. В. Эффективная власть под контролем народа. – URL: <http://putin2012.ru/>.
5. Панарин А. С. Правда железного занавеса. – М.: Алгоритм, 2006. – 336 с.
6. Гамбаров Ю. С. Право в его основных моментах // Правоведение. – 1995. – № 4. – С. 113.
7. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М.: Юрист, 2004. – 768 с.
8. Певцова Е. А. Теория государства и права. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 528 с.
- 9–10. Шереги Ф. Э. Указ. соч.

Lapshina Irina,

Candidate philosophy, assistant professor of natural science and life safety of Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov, Taganrog

ira_lapshina@mail.ru

Usenko Olga,

candidate those, assistant professor of computer science of Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov, Taganrog

usenko_olga77@mail.ru

Annotation. In article authors analyze the issues of interdisciplinary strategy at the modern stage, allowing effectively realize the theoretical building of author's system model of the social enforcement. The article also points out that the implementation of the synthesis of different scientific fields and research paradigms in different fields of scientific knowledge will shed light on the most complete study of the phenomenon of social enforcement.

Keywords: social coercion, government coercion, systems analysis, systems approach.

